

Архив забытых тайн

Юлия Сеникова

18+

Юлия Сенникова

Архив забытых тайн

«Автор»

2026

Сенникова Ю.

Архив забытых тайн / Ю. Сенникова — «Автор», 2026

Два расследования в России и Англии неожиданно пересекаются в одной точке. Людмила, которая только что помогла спасти жизнь наследнику знаменитой Башни Пеля в Санкт-Петербурге, сама оказывается в эпицентре опасных событий. Распутывая чужие секреты вместе с детективом Данилом, она сталкивается со своей собственной страшной тайной, которая тянется из самой Англии. Кем на самом деле были её предки и какую цену придётся заплатить за правду?

© Сенникова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Призрак башни грифов	5
Глава 2. Следы ведут в Россию.	10
Глава 3. Ночные тени.	16
Глава 4. Тайны старого Плимута	20
Глава 5. Кровавый след	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Архив забытых тайн

Призрак башни грифов

Легенда "Жители Васильевского острова до сих пор рассказывают, что возле башни Пеля по ночам слышен вой. Одни считают, что это ветер гуляет в старом подвале. Другие уверены, что башню до сих пор охраняют невидимые грифоны..."

Глава 1. Секрет башни.

Прозвенел будильник. Людмила привычным жестом отключила настойчивую мелодию, сладко потянувшись и встала с кровати. Настроение с самого утра было просто потрясающим. Шагнув к окну, она одним махом распахнула тяжелые шторы, и в комнату лавиной хлынул яркий свет. Ее тут же окутало ласковым, по-летнему теплым солнцем. На мгновение Людмила замерла, зажмурилась и чуть запрокинула голову назад, подставляя лицо под ласкающие лучи и впитывая это утреннее тепло всем телом. Ощущение безграничного счастья переполняло грудь.

— О боже, я не верю! Еще один денечек, и я в отпуске! — тихо, но с восторгом прошептала она самой себе. Мысль о скорой свободе придавала сил. Людмила упорхнула на кухню, первым делом щелкнула кнопкой чайника, который отозвался уютным утренним шумом, и пошла переодеваться. Скинув свою любимую пижаму, она натянула джинсовые бриджи, белую футболку и вернулась на кухню. По комнате тут же поплыл густой, дразнящий аромат свежесваренного кофе — тот самый запах, с которого начинается любое идеальное утро.

Она обхватила теплую чашку ладонями, сделала первый маленький глоток и снова посмотрела в окно, блаженно улыбаясь своим мыслям. Допив кофе и оставив на дне чашки лишь каплю густого осадка, она сполоснула кружку, поставила её в раковину и быстрыми шагами прошла в прихожую. Обулась, подхватила с тумбочки любимую сумочку и, звеня ключами, вышла за дверь.

Щелкнул замок закрывающейся двери, и в этот же момент на площадке показалась её пожилая соседка. Нина Викторовна, как всегда по утрам, либо проверяла почтовый ящик, либо просто выходила подышать воздухом.

— Здравствуйте, Нина Викторовна! — звонко, на весь подъезд поздоровалась Людмила, запирая замок.

— Доброе утро, Людочка, — приветливо отозвалась старушка, поправляя на плечах неизменную вязаную кофту и ласково разглядывая девушку.

— Куда ты бежишь с самого утра, аж глаза горят? — поинтересовалась соседка.

— На работу! — улыбаясь и сияя самой искренней улыбкой, ответила ей Людмила и обернулась к соседке. Нина Викторовна удивленно приподняла седые брови:

— На работу? Так ты же в отпуске должна вроде как быть? — Или я что то перепутала?

— Да нет же, я только с завтрашнего дня в отпуске, — весело рассмеялась Люда.

— Завтра уже буду абсолютно свободна. Сегодня последний, рывок остался!

— А-а, вон оно что, понятно, — понимающе закивала головой женщина, заулыбавшись в ответ.

— Ну беги, беги, деточка, раз так. Хорошего тебе дня, Людочка, пусть смена пролетит незаметно. — Спасибо, Нина Викторовна, и вам самого чудесного дня! — пожелала Людмила уже на ходу, легко перепрыгивая через ступеньки и спеша навстречу своему последнему рабочему дню. Людмила запрыгнула в автобус, который точнехонько подошёл к остановке, находившейся в двух шагах от её дома. Дорога пролетела незаметно.

Заходя в городскую библиотеку, где она работала три года. Людмила сразу окунулась в привычную прохладу, пропитанную едва уловимым, ни с чем не сравнимым запахом старых

книг и бумажного глянца. Возле массивных дверей её встретила вахтёрша — женщина лет шестидесяти пяти. Седовласая, с невероятно громоздкой, монументальной причёской, она на первый взгляд казалась грозной и очень строгой, но в глубине души была мягкой, доброй и прелеливой женщиной.

— Доброе утро, Зоя Семёновна! — с неизменной теплой улыбкой проговорила Людмила, проходя мимо вахты.

— О, доброе утро, Людочка, — приветливо кивнула та, поверх очков с толстыми стеклами глядя на девушку.

— Ну что, как твой настрой? Сегодня последний день перед отпуском?

— Ага! Наконец-то дождалась! — с довольной, сияющей улыбкой произнесла Людмила, замирая у высокого поста вахтера.

— И какие планы? Куда поедешь отдыхать? Или ещё толком не надумала? — с искренним любопытством поинтересовалась женщина.

— Нет, не надумала, в этот раз дома буду, в городе.

Зоя Семёновна, скажите... вы же, считай, всю жизнь прожили в Санкт-Петербурге и столько лет проработали в нашей библиотеке?

— Ну, да, грех жаловаться, всю жизнь здесь, — ответила женщина, явно заинтригованная таким серьезным тоном.

— Я вчера в архивных фондах наткнулась на одни старые пожелтевшие документы, — Люда заговорщически понизила голос. — И в них черным по белому сказано, что в башне Пеля когда-то проводились секретные опыты? Он же был алхимиком, если я ничего не путаю?

— Да, всё верно, Людочка, — Зоя Семёновна вдруг сделала серьёзное лицо и тоже наклонилась чуть ближе. — И действительно, старые городские легенды гласят, что он прямо там, в подземелье, вывел невидимых грифонов для охраны самой башни. И говорят, до сих пор многие слышат странные, пугающие звуки, когда проходят мимо этой башни... И ты знаешь, Людочка, я ведь буквально вчера вечером лично шла мимо нее! Отправилась, к подруге, мне Надюша звонила, разбредила душу и позвала на горячие пироги.

— Зоя Семёновна, миленькая, не отвлекайтесь, пожалуйста! Какие пироги? — с нетерпеливой улыбкой взмолилась Люда.

— А, да, что-то меня опять не туда понесло, — спохватилась вахтёрша. — Так вот, иду я, значит, в сумерках мимо этой башни, и вдруг оттуда как завоет! Леденящий душу, жуткий такой вой, аж до костей пробирает. Я так с перепугу разволновалась, что прибавила шаг и чуть ли не бегом оттуда унесла ноги. Потом, веришь ли, даже домой возвращаться этой дорогой побоялась!

— Да ладно вам... Серьезно? Прямо своими ушами слышали настоящий вой? — удивлённо и с замиранием сердца переспросила Людмила.

— Да бог тебя упаси, врать мне незачем, представляешь! Я ведь сама всю жизнь думала, что люди просто байки выдумывают для приезжих, а вчера вот на собственной шкуре убедилась. До сих пор мурашки, как вспомню.

«Ого... Интересно, что же это за вой такой таинственный? Надо бы обязательно проверить», — загорелись азартом мысли Люды.

— Ладно, Зоя Семёновна, побегу я на рабочее место, а то время поджидает. Людмила, торопливо поднимаясь по широкой лестнице, никак не могла выкинуть из головы этот разговор. В голове так и крутились слова про леденящий вой.

«Так, решено. Всё, завтра я в отпуске, надо пойти и обследовать это место. Только вот одной туда соваться как-то страшновато будет... Надо Катюху с собой подтянуть, она у меня тоже известная любительница всяких тайн!» Спрятавшись за стеллажами, Люда тут же набрала номер подруги. В трубке после первого же гудка раздался сонный, но бодрый голос:

— Да, Люд, привет! Очень надеюсь, что ты с хорошими новостями или предложением, а то я тут в четырех стенах от скуки помираю.

— Ты прямо в яблочко попала! Ты же помнишь, что я с завтрашнего дня официально в отпуске?

— Ну, допустим, помню. И что ты задумала?

— Так вот, хочу тебе предложить, завтра сходить и исследовать заброшенный подвал под самой башней Пеля.

-Ты как со мной, или побоишься зловещих рассказов о ней?

Катя аж задохнулась от восторга: — Да ты шутишь?! Конечно я с тобой, просто шикарно! У нас наконец-то наклеиваются настоящие приключения! Только стоп, почему завтра? Давай сегодня!

— Кать, ну я же только с завтрашнего дня в отпуске, а сейчас вообще-то на работе сижу, — шепотом попыталась урезонить её Люда.

— Ну и что, подумаешь! А мы пойдём вечером, сразу после твоей смены. Ты же до шести трудишься?

-Да до шести, но сегодня могу чуть по раньше освободиться

Вот и договорились: я подойду к тебе прямо к работе, и оттуда сразу пойдём за нищими приключениями. Зачем откладывать на завтра то, что можно захватывающе провернуть уже сегодня? Людмила закусил губу, поддаваясь этому бешеному напору подруги.

— Ну... ладно, уговорила, давай попробуем сегодня, — сдалась Людмила, улыбаясь во весь рот. — Только жесткий уговор: возьми из дома самые мощные фонарики. И захвати мне что-нибудь перекусить, а то я после работы буду голодная и злая как волк.

— Вот и отличненько, договорились! Значит, набери меня как освободишься и я подойду — с довольной, победной улыбкой проговорила Екатерина и отключилась.

Людмила вернулась к своему рабочему столу, но мысли её были далеко. Положив перед собой старинные архивные документы, она принялась внимательно изучать пожелтевшие чертежи, пытаясь разобраться, как именно расположены подземные ходы в подвале таинственной башни. Линии на старой бумаге переплетались, словно паутина, уходя глубоко под землю. Чтобы прояснить одну деталь, Люда снова спустилась на первый этаж к приоткрытому окошку вахты.

— Зоя Семёновна, скажите... а вы, случайно, не в курсе? — Люда огляделась по сторонам.

— Под этой башней Пеля ведь есть подвал. Там остался какой-нибудь открытый или, может, потайной вход?

Вахтёрша на секунду задумалась, поправляя свою монументальную причёску, а затем согласно кивнула:

— Да, раньше точно был, Людочка. Там ведь в Великую Отечественную войну бомбоубежище обустроили, так что один официальный ход там точно есть, а вот лаз был раньше, но его сейчас заколотили, он был со стороны внутреннего двора. А тебе-то зачем это, деточка? — с подозрением поинтересовалась женщина.

— Да так... просто кое-что проверить надо по архивным описям, — уклончиво, но с загадочной улыбкой ответила Людмила.

-Ну ну, загадочно проговорила женщина

— Спасибо вам, Зоя Семёновна! — Только будь осторожна там, пожалуйста, мало ли что, — крикнула ей вслед обеспокоенная вахтёрша.

— Хорошо, Зоя Семёновна, буду! — поднимаясь обратно по лестнице и уже вовсю предвкушая вечернее приключение, бросила Люда. Оставшуюся часть смены Людмила провела как на иголках. Предвкушение похода в башню будоражило кровь. Она сидела за своим столом, заставляя себя сосредоточиться на текущих документах, по которым сегодня кровь из носу

нужно было сдать финальный отчёт перед уходом. Из плена бумаг её вырвал строгий, но доброжелательный голос начальницы.

— Так, Людмила, сделаешь отчёт и тебе нужно будет обязательно подойти в бухгалтерию и получить свои отпускные, не забудь, пожалуйста, — подойдя к её столу, напомнила заведующая Светлана Сергеевна.

— Хорошо, Светлана Сергеевна, спасибо, сейчасдо делаю свои дела и зайду, — облегчённо выдохнула Люда.

Быстро сделав отчёт и прибрав рабочее место, Людмила написала смс подруге, чтоб та подходила к библиотеке, и пошла в кабинет бухгалтерии. Получив на руки шуршащие, пахнущие типографской краской купюры — материальное подтверждение долгожданной свободы, — она радостно спрятала их в свой кошелёк.

— Ну что, Людочка, хорошего тебе отдыха! Отдохни за нас всех, — с доброй улыбкой напутствовала её бухгалтерша.

— Спасибо огромное! Очень по стараюсь — искренне поблаговотворила Людмила и поспешила на выход. Пробегая мимо проходной, она помахала рукой своей главной сегодняшней информаторше:

— До свидания, Зоя Семёновна!

— До свидания, Людочка, хорошего отпуска! — тепло отозвалась женщина.

Выйдя на крыльцо библиотеки, Людмила сразу почувяла как тепло пробижало по её телу, и запкинув голову назад, зажмурилась от контраста — вечернее солнце мягко подсвечивало питерские крыши.

На лавочке прямо напротив здания, нетерпеливо покачивая ногой, сидела Екатерина.

— Привет! Давно ждёшь? — на ходу поинтересовалась Людмила, подсаживаясь к ней. — Да нет, минут двадцать, не больше, — Катя тут же вскочила, её глаза горели азартом.

— Ну что, ты готова? Всё из дома принесла, что я просила? — заговорщически спросила подругу Людмила.

— Я для приключений всегда готова! — с довольной, победной улыбкой отозвалась Екатерина, похлопав по своему пухлому рюкзаку, где явно звякали фонари и лежали обещанные бутерброды.

Спустя десять минут быстрым шагом они зашли в нужный квартал. Подойдя к кирпичной стене легендарной башни Пеля, девушки остановились. Вокруг было тихо, по-вечернему безлюдно.

— Кать, а ты вообще знаешь, где здесь вход или лаз какой-нибудь? — Люда с сомнением оглядела глухую кирпичную кладку.

— А то как мы внутрь-то попадём? Не через окна же лезть.

— Обижаешь, всё я знаю, пошли! — уверенно махнула рукой Катя.

— Он находится с обратной стороны, во дворе. Местные службы его уже сколько раз закрывали, заваривали, но наши любопытные питерские искатели сокровищ и дигтеры всё время эти замки ломают. Я тебе сто процентов даю, что и сегодня там всё открыто.

— Ну пойдём, раз так, — согласилась Людмила. Они обогнули башню и подошли к темному, полуподвальному лазу, от которого веяло сыростью и вековой прохладой. Катя уже протянула руку к рюкзаку, как вдруг прямо из этой чёрной глубины раздался протяжный, вибрирующий и леденящий душу вой. Звук пронёсся по затихшему двору-колодцу. Девчонки намертво замерли на месте.

— Что это... — чуть приглушённым, сорвавшимся шёпотом выдавила Екатерина, медленно поворачивая к подруге испуганные, округлившиеся глаза.

— Не знаю... — с внезапно накатившей тревогой в душе проговорила Людмила, чувствуя, как сердце бешено заколотилось в груди — Но раз уж пришли... пойдём посмотрим?

Им было до смерти страшно, но безумное любопытство и желание узнать, что за чертовщина происходит в подвалах Васильевского острова, оказались сильнее страха. Направив луч фонаря в темноту лаза, они сделали первый шаг вперёд... Подруги осторожно спустились в сырой подвал башни, стараясь ступать как можно тише. Каждый шаг давался с трудом, ведь впереди их ждала лишь крошечная тьма. В воздухе витал запах сырости, затхлости от старых камней.

Тишину нарушала лишь редкая капель, эхом отзывающаяся где-то в глубине помещения, и странные, пугающие звуки: то ли плач, то ли скулёрж, перемежающийся тихими стонами. И снова, словно сквозь сон, пробивался тот самый жуткий вой. Звуки доносились отовсюду, эхо играло с ними, не давая понять, откуда же они исходят. От этого леденела в жилах кровь, но любопытство брало верх, заставляя подруг продвигаться всё дальше и дальше.

Людмила, погружённая в свои мысли, споткнулась обо что-то и чуть не вскрикнула от неожиданности. Вовремя сообразив, она закрыла рот рукой, подавив в себе рвущийся наружу крик.

— Тихо! Давай аккуратней! — прошептала Екатерина, её голос дрожал от напряжения. Людмила чувствовала, как сердце бешено колотится в груди, готовое выпрыгнуть.

— Хорошо, хорошо! — прошептала она в ответ, стараясь унять дрожь в голосе. Сделав ещё несколько шагов вперёд, подруги замерли в оцепенении. Впереди, в тусклом свете фонарика, вырисовывалась приближающаяся к ним тень... Они застыли на месте, мертвой хваткой вцепившись друг в друга. Но загадочный силуэт словно играл с ними в кошки-мышки: тень то стремительно приближалась, то вдруг плавно отдалялась назад, растворяясь во мраке подвальных коридоров. Девчонки всматривались до рези в глазах, но по этим расплывчатым очертаниям решительно невозможно было разобрать, кто или что это такое.

Паника накатила лавиной. Не выдержав жуткого зрелища, подруги сдавленно пискнули, развернулись и пулей вылетели назад из подвала. Оказавшись во дворе, они остановились у кирпичной стены и принялись жадно, тяжело дышать, глядя друг на друга круглыми от испуга глазами. Прохладный вечерний воздух понемногу приводил их в чувство.

— Что... что это вообще было? — тяжело переводя дыхание, первой спросила Екатерина, не выпуская кофту Людмилы.

— Понятия не имею! — честно ответила Люда, у которой до сих пор дрожали коленки. Немного помолчав и окончательно придя в себя, Людмила поинтересовалась у подруги:

— Ну и что мы делать-то теперь будем? Домой пойдём? Катя решительно поправила ляжку своего рюкзака и упрямо посмотрела на чернеющий лаз:

— Ну уж нет! Предлагаю всё-таки дойти наш квест до конца и выяснить правду. Ты как на это смотришь? В глазах Людмилы испуг сменился прежним азартом. В конце концов, это ведь её зацепили старые документы.

— Полностью согласна! — твердо и решительно кивнула она. Сделав глубокий вдох и окончательно переведя дух, подруги снова зажгли фонари и уверенно шагнули обратно в пугающую темноту подвала.

Глава 2. Следы ведут в Россию.

Англия, г. Плимут. Наши дни.

Джеймс подкатил к массивным кованым воротам особняка и коротко посигналил. Створки медленно, с тяжелым тихим гулом поползли в стороны. Когда автомобиль остановился у парадного крыльца, там его уже ожидал дворецкий — безупречно одетый, с абсолютно непроницаемым лицом.

— Вы мистер Джеймс, я полагаю? Частный детектив? — негромко, с легким чопорным акцентом спросил он, едва детектив вышел из машины.

— Да, всё верно. — Пройдемте, сэр Браун вас ожидает. Джеймс поднялся по массивным бетонным ступеням и пошел вслед за управляющим. Профессиональная привычка заставила его тут же зафиксировать детали и осмотреться по сторонам. Джеймс всю жизнь прослужил в полиции и, даже выйдя на заслуженную пенсию, так и не смог запереть себя в четырех стенах. Сидеть дома перед телевизором было не для него, поэтому он и стал частным детективом. Судя по роскоши этого поместья, новое дело обещало быть куда масштабнее и запутаннее, чем его прежняя служба на городских улицах. Пройдя по длинному коридору, они подошли к массивной дубовой двери кабинета. Дворецкий деликатно постучал, приоткрыл её и сообщил:

— К вам мистер Джеймс, сэр. — Отлично, пусть заходит, — донесся из глубины комнаты густой, слегка уставший голос. Дворецкий чуть отошел в сторону и вежливым жестом руки показал, что можно войти. Джеймс переступил порог и первым делом бегло осмотрелся. Кабинет дышал богатством, но без кричащей роскоши: стены из темных деревянных панелей, высокие стеллажи, забитые старинными книгами в кожаных переплетах, и тяжелый письменный стол в центре. В воздухе едва уловимо пахло дорогим табаком. Пожилой мужчина с благородными седыми висками и безупречным аристократическим видом привстал из своего глубокого кожаного кресла. Жестом руки он указал на стул, стоящий рядом со столом.

— Присаживайтесь, мистер Джеймс. У меня к вам будет одна очень важная просьба. Я навел про вас справки, и ваши многочисленные заслуги внушают уважение, и доверия. Те, кто работал до вас, не смогли добиться абсолютно ничего. Вы — моя последняя надежда.

— Рад знакомству, сэр Браун, — спокойно ответил Джеймс, присаживаясь на предложенное место.

— И чем же я могу вам помочь?

— Видите ли, в чем дело... Очень давно, в 1974 году, у меня родилась дочь Софи. Мы наняли ей няню. А через полгода эта женщина исчезла вместе с моей девочкой. Мы искали долго и упорно, но полиция оказалась бессильна. Нанимали разных детективов, но Софи точно как в воду канула. Моя жена не выдержала такого потрясения и вскоре умерла. Сэм Браун медленно поднялся, подошел к огромному окну и, глядя куда-то вдаль, на ухоженный английский сад, тихо продолжил:

— А я так больше и не женился. Не мог забыть ни дочь, ни покойную супругу. И вот теперь, мистер Джеймс, я хочу попытать удачу в последний раз. Другого шанса у меня уже не будет. Кто знает, сколько мне еще осталось, ведь мне пошел восемьдесят третий год... — В голосе старика промелькнула глубокая, застарелая печаль.

— Я очень надеюсь, что хотя бы у вас получится отыскать хоть какую-нибудь информацию.

— Я не могу ничего гарантировать вам заранее, сэр, — честно и прямо сказал Джеймс.

— Но обещаю, что сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь.

— Хорошо. Об оплате не беспокойтесь, если вы найдете мою дочь — я вас озолочу.

— Для начала мне нужна будет вся информация на няню, вашу дочь и... Джеймс не успел договорить. Мистер Браун резко повернулся от окна, подошел к столу и с глухим стуком положил перед детективом увесистую, раздувшуюся от бумаг папку.

— Вот здесь всё, что удалось собрать за эти годы. Берите, изучайте. И запомните: времени у вас немного. А сейчас вам пора, мой дворецкий проводит вас до двери. Всего хорошего.

— Всего доброго, сэр Браун. Попрошавшись, Джеймс взял тяжелую папку и вышел из кабинета. В полумраке коридора его, словно безмолвное изваяние, уже ожидал дворецкий. Пока они молча шли к выходу, Джеймс решил воспользоваться моментом и начал задавать вопросы:

— Скажите, уважаемый, а вы сами работали в этом доме в то время, когда всё произошло?

— Конечно, мистер Джеймс, — отозвался дворецкий, не замедляя шага.

— Я уже тогда служил здесь. И, признаться, сразу говорил, что эта няня не та, за кого себя выдает. — Что именно вы имеете в виду? — тут же зацепился за его слова детектив.

— Она была странной. Как будто постоянно чего-то боялась, ни с кем в доме близко не общалась... Но стоит отдать ей должное, маленькую мисс Софи она очень любила.

— Понятно, — кивнул Джеймс.

— А кто-нибудь еще из прислуги работает здесь так же давно, как вы?

— К сожалению, нет. Из прежних слуг я остался один. Остальные — кто уволился, а кто уже умер. — А вы случайно не помните, кто именно уволился сразу после исчезновения няни и девочки? Дворецкий остановился у парадных дверей, безупречно поклонился и ответил:

— Вся эта информация подробно изложена в документах, которые вам передал сэр Браун.

— Хорошо, — проговорил Джеймс. Он еще раз обвел дворецкого своим внимательным, сканирующим взглядом бывшего полицейского, словно пытаясь прочесть мысли на этом каменном лице. Затем детектив вышел на крыльцо, сел в свою машину и направился напрямик в офис. Пока Джеймс вел автомобиль по извилистым дорогам, мысли не давали ему покоя. Профессиональный азарт смешивался с искренним недоумением. Почему тогда, полиция не смогла найти девчонку и няню? Куда вообще можно бесследно деться на этом острове? Если всё было обставлено настолько чисто, что не осталось ни единой зацепки, значит, няне кто-то помогал. И этот «кто-то», скорее всего, работал в том же самом доме, прекрасно зная распорядок дня хозяев и систему охраны. За окном машины лениво мелькали затуманенные холмы окрестностей Плимута. Погода сегодня оставляла желать лучшего. Непрекращающийся моросящий дождь затягивал серой пеленой лобовое стекло и навевал легкую, меланхоличную грусть. Но Джеймс, невзирая на сырость и ненастье, горел желанием немедленно приступить к расследованию.

Вскоре он затормозил у невзрачного здания, где арендовал свой полупустой рабочий кабинет. Обстановка там была более чем скромной: простой письменный стол, стул, один небольшой стеллаж для папок и одинокий рабочий ноутбук на полированной столешнице. Никаких излишеств — только то, что нужно для дела. Придя на место, Джеймс сбросил влажный плащ и сразу же принялся за изучение предоставленной информации. Время летело незаметно. После нескольких часов напряженного чтения старых рапортов, свидетельских показаний и вырезок из прессы в голове сыщика начала вырисовываться совершенно неожиданная картина. Все ниточки этого запутанного клубка упрямо вели в Россию.

Джеймс откинулся на спинку стула и потер усталые глаза. Вот почему британские копы тогда не смогли ничего разузнать! В те годы у них попросту не было возможности работать за пределами своей страны, тем более за "железным занавесом". Информационный вакуум надежно укрыл беглянок.

Санкт-Петербург. Наши дни.

Тем временем на другом конце Европы, в культурной столице России, разворачивались совсем иные, пугающие события. Людмила и Екатерина, набравшись смелости, сделали решительный шаг и шагнули из прохладной питерской ночи в зловещую темноту старого подвала. Людмила уверенно шла первой, а испуганная Екатерина, держась за её кофту сзади, точно маленький ребенок, послушно семенила следом. Девушки продвигались вперед, стараясь передвигаться как можно тише. И вдруг тишину снова пререзал тот самый жуткий звук — протяжный вой, перемешанный с глухим, болезненным стоном.

Подруги прошли еще немного вглубь сырого помещения, как вдруг впереди раздался отчетливый шорох. Девочки мгновенно замерли. С замиранием сердца они пытались определить источник шума, но гулкое эхо подвальных сводов хаотично разносило звуки по всему пространству, сбивая с толку.

— Кать, ты можешь понять, откуда идут эти стоны? — шепотом, едва приглушенным от волнения голосом спросила Людмила.

— Нет... А ты? — так же тихо отозвалась Екатерина.

— И я нет. Но надо же что-то с этим делать, мы не можем просто так стоять. Давай разделимся: ты пойдешь направо, а я проверю левую сторону, — предложила Люда.

— Ты что, с ума сошла?! — с искренним ужасом и возмущением прошипела Катя. — Я одна никуда не пойду!

— Но нам ведь нужно узнать, что здесь происходит! Иначе мы так с тобой до самого утра пробродим.

— А ты знаешь, я никуда и не тороплюсь, — буркнула Катя, испуганно озираясь.

— И ты, кстати, тоже, ведь у тебя завтра начинается официальный отпуск.

Пока подруги полусшепотом спорили, в темноте впереди зашевелилась какая-то массивная тень. Она медленно приближалась к ним. Сердца девушек заколотились в бешеном ритме, и они испуганно прижались друг к другу, не в силах пошевелиться. Тень подобралась ближе, и в неверном свете, падающем из подвального оконца, наконец стало понятно, кто перед ними. Навстречу девчонкам, тяжело прихрамывая на одну лапу, вышел крупный, совершенно обесилевший пес.

— Боже мой, да это же собака... — выдохнула Людмила, чувствуя, как колоссальное напряжение отпускает грудную клетку.

— И если я правильно вижу в этой темноте, то это ротвейлер! — Катя вцепилась в подругу еще сильнее, ее голос сорвался на панический крик. — Люда, он же нас сейчас сожрет!

— Не сожрет, тише ты, — осадила ее Людмила.

— Ты посмотри на него: он едва идет, хромает и совсем без сил.

Люда аккуратно высвободила свою кофту из судорожной хватки подруги. Без резких движений, чтобы не напугать животное, она сняла с плеча рюкзак, достала оттуда припасенные бутерброды и медленным, спокойным шагом направилась к собаке. Измученный пес, тяжело дыша, разлегся на сыром полу примерно в ста метрах от застывших подруг. У него действительно не оставалось сил даже на то, чтобы просто зарычать на незваных гостей.

Людмила осторожно подошла к нему на безопасное расстояние и, ласково заговорив, протянула бутерброд. Пёс аккуратно взял угощение прямо из её рук и мгновенно проглотил его, даже не прожевывая. Было видно, что он голодал не один день. Людмила тут же достала из рюкзака бутылку с водой и, наливая её небольшими порциями прямо себе в ладонь, бережно напоила животное.

— Люда, ты сумасшедшая! Отойди от него, он сейчас тебя укусит! — с неподдельной дрожью в голосе вывела Екатерина.

— Не, укусит и не сожрет, он же совсем без сил, Кать. Успокойся уже, — мирно отозвалась Людмила, продолжая возиться со зверем.

— Мне вот только интересно, что он тут делает один? И как нам его теперь отсюда вывести?

— Слушай, давай Даниле позвоним? — предложила Катя, немного успокоившись и трезво оценив ситуацию.

— Он придет, заберет нас и с собакой поможет. Если пес без сил и хромает, значит, его срочно нужно в ветеринарку везти.

— Точно! Давай, звони ему скорее. Екатерина торопливо вытащила телефон и набрала номер. После второго же гудка в динамике раздался сонный, но знакомый голос:

— Алло, да, Кать, привет.

— Алло, Данила, привет! Нам твоя помощь нужна, срочно! — взволнованно, со все еще заметной дрожью в голосе затараторила Катя.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил парень, мгновенно сбросив остатки сна. — Мы тут с Людой в подвале башни Пеля...

— Где вы?! — удивленно переспросил Данил, явно не ожидавший услышать такое местоположение посреди ночи.

— В башне Пеля, в подвале! И у нас тут собака. Она ранена, её нужно срочно доставить к ветеринару. Данила, пожалуйста, помоги, мы сами без тебя вообще никак не справимся! — взмолилась Катя.

— Хорошо, скоро буду, ждите. В трубке раздались короткие гудки. Пока подруги ждали подмогу, Людмила придвигалась к собаке всё ближе, не прерывая ласкового разговора, чтобы хоть немного снять общее напряжение.

— Ты чей же такой хороший, а? Как ты здесь оказался, маленький? И что же с тобой случилось?.. — тихо приговаривала Люда, постепенно сокращая дистанцию. Она протянула псу второй бутерброд, а когда тот мягко взял его, осторожно опустила руку ему на голову и начала гладить. Пёс послушно поддался под её ладонь. Он смотрел на девушку своими измученными, умными глазами, словно безмолвно просил о спасении.

— Слушай, Кать, значит, это он здесь был и скулил, — со слабой ироничной улыбкой проговорила Людмила, повернувшись к подруге. — Это его все прохожие с улицы слышали, а потом выдумывали себе невесту что про призраков и мистику. В этот момент снаружи, у старых кирпичных стен, послышался приглушенный шум мотора подъехавшей машины. Послышался хлопок двери.

Данил вышел из автомобиля, привычно щелкнул брелоком сигнализации и поспешил к спуску в подвал. Стоило ему сделать шаг под темные своды, как на него тут же повеяло сырым, прохладным запахом заброшенного подземелья. — Девчонки, вы здесь? — громко крикнул он в темноту.

— Да! Иди сюда! Катя тут же направила яркий луч своего фонарика в сторону Данила, указывая дорогу. Парень подошел ближе, но едва свет выхватил из темноты силуэт крупного животного, он невольно отшатнулся назад.

— Ничего себе... Вы мне не говорили, что это будет ротвейлер!

— Ну, а если бы и сказали, ты бы что, нам не помог? — спросила Людмила, продолжая сидеть на корточках возле измученного пса и спокойно гладить его по загривку.

— Почему, помог бы, конечно... Просто надо предупреждать о таких вещах заранее, — выдохнул Данил, постепенно приходя в себя.

— Так, ладно. И в какую ветеринарную клинику мы его повезем? Вы время вообще видели?

— Видели, — ответила Екатерина. — Здесь неподалеку, буквально в паре кварталов отсюда, есть хорошая круглосуточная клиника. Давай туда рванем.

— Хорошо. Но как мы его в машину затащим? Он же огромный, — озадаченно спросил Данил.

— А мы не будем его тащить, он сам пойдет. Правда ведь, мой хороший? — ласково проговорила Людмила, подталкивая пса к подъему.

— Ну, вставай. Пойдем, мальчик. Пес послушно поднялся на лапы и, преданно глядя Людмиле прямо в глаза, захромал вслед за ней. Девушка шла рядом, не отводя встречного взгляда. Ротвейлер как будто интуитивно чувствовал, что от этих людей ему не угрожает никакая опасность. Он совершенно спокойно дошел вместе с ребятами до припаркованной машины, сам аккуратно залез внутрь и вальяжно, насколько позволяли габариты, развалился на заднем сиденье.

Вскоре они благополучно доехали до нужного адреса и вошли через стеклянные двери в приемный покой круглосуточной лечебницы.

— Здравствуйте! Нам бы врача вызвать... Мы тут собаку на улице нашли, у него что-то с лапой, и он совершенно обессилен, — взволнованно объяснила Людмила девушке, стоявшей за стойкой ресепшена. Администратор понимающе кивнула, тут же подняла телефонную трубку и коротко сообщила о ситуации дежурному специалисту.

— Присаживайтесь на диван, сейчас доктор к вам выйдет. Спустя минут десять из внутреннего коридора к ним действительно вышел высокий, широкоплечий мужчина спортивного телосложения в медицинском хирургическом костюме. Это и был дежурный врач.

— Что у вас случилось? — спокойно и собранно спросил он, переводя взгляд с ребят на их необычного спутника.

— Мы собаку на улице нашли, точнее, в подвале, — вызвалась отвечать Людмила.

— У него сильная травма лапы, и, по-моему, он жутко обезвожен. Мы дали ему совсем немного воды и накормили парой бутербродов. Доктор удивленно приподнял брови, внимательно осматривая мощного пса, который смирно сидел у ног Люды.

— Ротвейлера? На улице? Ничего себе... Видимо, произошла какая-то беда, раз такой породистый пес остался один. Доктор осторожно провёл первичный осмотр, прощупал поврежденную конечность и ласково потрепал притихшего гиганта по загривку. Людмила внимательно наблюдала за его манипуляциями.

— Доктор, пусть он пока побудет у вас в клинике, — решительно проговорила Людмила. — А мы в это время постараемся разобраться, что случилось с его хозяином. Не переживайте, все расходы на лечение и передержку я беру на себя и полностью оплачу. Врач одобрительно кивнул: — Что ж, договорились. Он, в принципе, совсем не агрессивный, очень послушный и умный пес. Видимо, прежний владелец его действительно искренне любил и плотно занимался дрессировкой. Только учтите: у вас есть дня три, не больше. Места в стационаре сейчас дефицит. — Отлично, я думаю, мы справимся за это время, — с теплой улыбкой ответила Людмила.

— А если вдруг хозяин не найдется — заберу парня себе, он мне безумно понравился. Попрощавшись с доктором, Люда вышла из смотрового кабинета в просторный холл, где её преданно ждали друзья. Лицо девушки было серьезным.

— Слушайте, народ, нам нужно срочно что-то решать с его хозяином, — без предисловий начала она.

— Не мог такой породистый и ухоженный пес просто так, без причины, оказаться в этом жутком подвале.

— Ну почему сразу «не мог»? — пожалла плечами Катя. — Сбежал из дома во время прогулки, испугался чего-нибудь, залез в дыру и всё. Потерялся.

— Очень сомневаюсь, — покачала головой Людмила.

— Тем более он там сидит явно не первый день. Если бы он просто потерялся, он бы не стал безвылазно сидеть в глухом подземелье под башней. Нет, девчонки и мальчишки, здесь явно что-то не то. Пахнет какой-то не хорошей историей. Люда повернулась к молчаливому парню и заглянула ему прямо в глаза:

— Данил, а ты сам что думаешь по этому поводу? Ты ведь у нас всё-таки дипломированный частный детектив, и любишь — разгадывать всякие запутанные загадки и семейные тайны. Данил на секунду задумался, потирая подбородок, а затем уверенно произнес:

— Ну, с ходу утверждать что-то сложно... Но чтобы полностью отбросить все сомнения и найти хоть какие-то зацепки, я бы прямо сейчас вернулся обратно к башне Пеля. Нужно прочесать этот подвал вдоль и поперек. Каждый закоулок.

— Да вы шутите, что ли?! — искренне возмутилась Екатерина, которой одной мысли о возвращении в сырой склеп посреди ночи хватило, чтобы покрыться мурашками.

— Опять туда?

— Кать, если не хочешь — оставайся в машине или поезжай домой, никто тебя насильно не тащит, — спокойно, но твердо отрезала Людмила.

— А мы с Данилом вернемся и детально исследуем всё помещение. Да, Даня? Она с надеждой посмотрела на молодого человека

— Да, абсолютно верно, едем обратно, — подтвердил тот, проверяя в кармане мощный тактический фонарь.

— Нужно осмотреть место, где лежал пес. Там могли остаться вещи хозяина. Катя перевела взгляд с решительной подруги на сосредоточенного Данила, тяжело вздохнула и всплеснула руками:

— Ну уж нет! Я одна в машине точно сидеть не буду. Я иду с вами! Мне теперь тоже жутко интересно узнать, куда подевался этот чертов хозяин и во что мы только что вляпались! Захлопнув двери клиники, троица быстрым шагом направилась к припаркованному автомобилю.

Глава 3. Ночные тени.

Молодые люди подъехали к старинному зданию. Башня Пеля в ночной темноте выглядела еще более зловеще и таинственно, чем пару часов назад. Острый шпиль кирпичной трубы уходил высоко в глухое питерское небо, словно пронзая низкие тучи. Уличные фонари сюда почти не доставали, и старый двор-колодец тонул в густых, тяжелых тенях. Данил заглушил мотор, и в салоне машины на мгновение воцарилась тишина, прерываемая лишь тихим постукиванием остывающего двигателя. Парень повернулся к девчонкам.

— Так, проверьте фонарики, у всех работают? — собранным, деловым тоном проговорил он. Люда и Катя послушно достали свои карманные фонари, щелкнув кнопками. Салон автомобиля тут же прорезали резкие лучи холодного белого света, заплывав по обивке сидений.

— Да, работают, — почти хором ответили они. Данил открыл бардачок, достал оттуда увесистый металлический тактический фонарь — вещь надежную, бьющую мощным направленным лучом на сотню метров вперед, — и проверил его. Убедившись, что техника не подведет, он открыл дверцу и вышел на улицу. Девушки поспешили за ним, инстинктивно прижимаясь ближе к его широкой спине. Свежий ночной воздух после тепла машины показался особенно зябким. У самого спуска в подвальное помещение Данил остановился и еще раз строго обернулся к спутницам.

— От меня не отходим ни на шаг. Держимся вместе, чтобы мне не пришлось потом искать вас по всем подземельям Васильевского острова. И главное: если услышим какой-нибудь подозрительный шум, не орем и не визжим. Идем тихо. При последних словах он выразительно посмотрел на Екатерину. Катя в ответ лишь нахохлилась от холода и страха, посильнее закутываясь в куртку.

— Да поняла я, поняла... Обещаю не визжать, — чуть тише повторила она, стараясь, чтобы в голосе не выдала себя дрожь.

— Ну что, готовы? — спросил Данил, переводя взгляд на темный зев подвального входа, откуда веяло вековой сыростью, старой кирпичной крошкой и плесенью.

— Да пойдемте уже, — торопливо проговорила Люда. Азарт расследования и искреннее беспокойство за судьбу раненого пса явно перевешивали в ней любой страх.

— Сколько можно стоять на этой сырости? Данил коротко кивнул, перехватил фонарь поудобнее и первым сделал шаг вниз по полуразрушенным гранитным ступеням, ведя девчонку за собой в неизвестность. Шагнув в темное помещение, молодые люди тут же почувствовали, как их обдало густым, тяжелым запахом вековой сырости, подвальной плесени и застоявшегося воздуха. Лучи фонарей хаотично заплывали по сводчатым потолкам из старого красного кирпича и покрытым трещинами стенам. Под ногами хрустел мелкий строительный мусор и столетняя пыль. Катя испуганно вжала голову в плечи, а Люда, напротив, внимательно всматривалась в темноту.

Они осторожно прошли в самую глубь темного подвала, ориентируясь по памяти девушек. Миновав первый просторный зал, Данил свернул в правый коридор — узкий, мрачный, куда почти не проникал свет с улицы. Парень медленно вел мощным лучом своего тактического фонаря по полу, как вдруг свет выхватил из темноты отчетливый контур какого-то постороннего силуэта. На грязном полу, прямо по центру прохода, лежал небольшой темный предмет. Данил мгновенно замер и выставил руку назад, преграждая путь подругам.

— Смотрите, там что-то лежит, — негромко, но предельно собранно проговорил он. Лучи фонарей сфокусировались на таинственной находке.

— Стойте здесь и ни к чему не прикасайтесь, а я пойду посмотрю. Девочки послушно остались стоять на месте, замерев в полумраке коридора, пока Данил медленно приближался

к загадочной вещи, чтобы рассмотреть, что же это такое. Подойдя ближе и посветив фонарем сверху вниз, он обнаружил брошенный прямо на бетонный пол плотный темный рюкзак.

— Ну, что там? — едва слышным, приглушенным от волнения голосом спросила Людмила, подавшись вперед.

— Это рюкзак, — отозвался Данил, внимательно осматривая находку, но не прикасаясь к ней голыми руками. Опыт подсказывал ему, что вещь может стать важной уликой.

— Пойдемте дальше, только рюкзак руками не трогайте. Мало ли что.

Девчонки послушно зашагали вслед за ним, стараясь аккуратно обходить лежащую на полу вещь. Они углубились в лабиринт подвала еще на несколько метров, как вдруг тишину подземного коридора разорвал новый звук. Это был очень тихий, едва различимый, но совершенно отчетливый человеческий стон. Вся троица тут же мертвой хваткой замерла на месте. Катя даже дышать перестала от ужаса.

— Тихо... Вы слышали это? — одними губами спросил Данил, гася лишние движения и прислушиваясь.

— Да... Как будто стонет кто-то, — так же шепотом ответила Людмила, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Откуда идет этот стон? Похоже, где-то там, чуть дальше, за поворотом. Надо пройти еще немного вперед, — скомандовал Данил. Они сделали еще несколько осторожных шагов, и луч мощного фонаря Данила внезапно выхватил из крошечной тьмы страшную картину. На грязном полу коридора неподвижно лежало человеческое тело, распростертое лицом вниз.

— Ой, мамочки... Он что, умер?! — на весь подвал испуганно вскрикнула Катя, готовая прямо сейчас броситься наутек.

— Покойники не стонут! — резко одёрнула её Людмила, хотя у самой сердце готово было выскочить из груди от страха и волнения.

— Так, стойте здесь, а я посмотрю, — приглушенным тоном проговорил Данил. Он потихоньку, максимально бдительно двинулся к лежащему человеку. Подойдя вплотную, Данил присел на корточки и осторожно потрогал незнакомца за плечо. В ответ тот издал слабый, болезненный звук. Убедившись, что человек жив, Данил аккуратно перевернул его на спину. В луче света показалось бледное лицо молодого человека. Он находился в глубоком, почти бессознательном состоянии и едва дышал.

— Это парень, — Данил быстро поднялся и поспешил обратно к девчонкам. На его лице отражалась крайняя степень серьезности.

— Надо срочно скорую вызывать, ну и полицию заодно. Пойдемте скорее на выход, здесь, внизу, сотовая связь вообще не ловит. Не теряя ни секунды, они быстро направились назад по коридору, стремясь как можно скорее покинуть зловещие подвалы башни Пеля и выбраться на воздух, где работал телефон. Выбежав из темного, душливого зева подвала на прохладный ночной воздух, молодые люди наконец смогли перевести дух. Данил на ходу достал смартфон, быстро разблокировал экран и набрал единый номер экстренных служб. Как только оператор ответил, он коротко и четко доложил ситуацию: в подвале башни Пеля обнаружен молодой человек без сознания, требуется срочная медицинская помощь и наряд полиции.

— Скорее всего, этот парень и есть хозяин пса, — тихо проговорил Данил, задумчиво глядя на темный вход.

— Только вот что с ними случилось? Вот в чём вопрос.

— Да и что они вообще здесь делали? — добавила Люда, устало прислонившись к кирпичной стене. Ждать ребятам пришлось недолго. Карета скорой помощи приехала на удивление быстро, а следом за ней во двор-колодец, шурша шинами, въехала и полицейская машина. Синие проблесковые маячки мгновенно осветили старые стены, разгоняя ночную темноту. Двери автомобилей одновременно захлопали, и к замершей у подвала троице поспешили люди в форме.

— Доброй ночи, молодые люди. Ну, и где наш пострадавший? — подходя к ребятам и на ходу поправляя медицинскую сумку на плече, спросил врач скорой помощи. В эту же минуту к ним шагнул и мужчина в форме.

— Светлов Сергей Сергеевич, следователь, — представился он, внимательно окинув взглядом всю троицу.

— Что у вас здесь произошло и что вы здесь ночью делаете?

— Давайте я вам сначала покажу пострадавшего, а потом мы ответим на ваши вопросы, — спокойно и уверенно проговорил Данил и указал рукой на зловещий подвал. Следователь согласился, и Данил повёл их за собой. Перед тем как спуститься, он быстро повернулся к Люде и Кате:

— Девчонки, оставайтесь здесь. Дайте сюда фонари. Девочки послушно остались стоять на месте, на безопасном и освещённом пяточке двора. Данил забрал у них ручные фонарики и отдал их полицейскому и врачам из скорой помощи, чтобы те не пробирались по подземелью на ощупь. Сам он поудобнее перехватил свой тактический фонарь и первым шагнул обратно под тёмные своды. Процессия медленно двинулась вглубь старого подвала. Вскоре они миновали брошенный в коридоре рюкзак, на который Данил сразу указал следователю:

— Вот, рюкзак пострадавшего, мы его не трогали, мало ли что. Светлов лишь молча кивнул, и они прошли ещё немного вперёд, пока лучи света не упёрлись в неподвижное, лежащее на полу лицом вниз тело.

— Вот он, — тихо сказал Данил. Врачи скорой тут же опустились рядом с парнем. Данил помог им осторожно перевернуть пострадавшего на спину. Это был молодой человек, он находился в почти бессознательном состоянии и едва слышно стонал. Уложив пострадавшего аккуратно на носилки, вынесли на поверхность и загрузили в карету скорой помощи. Люда, взволнованно наблюдавшая за действиями медиков, сделала шаг вперед и подошла к открытым дверям машины.

— Можно узнать, в какую больницу вы его повезете? — спросила она у фельдшера.

— В городскую, куда ж еще, — устало ответил врач, захлопывая тяжелые двери. Двигатель взревел, и карета скорой помощи, мигая синими огнями, быстро скрылась за темными поворотами питерских улиц. Во дворе сразу стало тише, и вся тяжесть момента переместилась на оставшихся участников ночной драмы. Следователь Светлов, тяжело вздохнув, повернулся к ребятам и раскрыл свой блокнот.

— Так, ну что, молодые люди, давайте рассказывайте, что вы здесь делаете и зачем парня чуть не убили? — строго начал разговор следователь, внимательно осматривая каждого из них.

— Это не мы! — почти в один голос испуганно и горячо проговорили ребята. — Мы нашли его уже таким! Сначала мы нашли собаку, а потом и его! — тут же затараторили Людмила с Екатериной, перебивая друг друга. Светлов поморщился и поднял руку, призывая к порядку.

— Так, тихо. Не тараторим. Говорите по одному, а то я ничего не понял. Какая собака? Здесь что, еще и собака была? И где она сейчас? Людмила поправила свои длинные, убранные в хвост, чёрные как смоль волосы и устало закрыла лицо руками. В её голове всё путалось от такого потрясения. Екатерина, стоявшая чуть поодаль, нервно дёргала замок кармана на своём спортивном костюме. Её белые волосы были слегка растрёпаны прохладным ветром питерского вечера.

— Давайте я начну, — спокойно проговорил Данил, выходя вперед и заслоняя девчонок, высоким ростом и спортивным телом.

— Понимаете, в чём дело... Людмила работает в библиотеке и недавно наткнулась на старые документы этой зловещей башни. Да тут ещё и вахтёрша рассказывала, что когда она проходила мимо башни... Данил не успел договорить, как его резко перебил следователь:

— Так, стоп! Кто проходил? Куда проходил? Я что-то совсем запутался.

— Да я же и говорю: вахтёрша из библиотеки, — терпеливо продолжил Данил.

— Когда она проходила мимо этой башни, то слышала странные стоны. И рассказала об этом Людмиле. Следовательно понимающе кивнул, делая быструю пометку в блокноте.

— И Людмила с Екатериной решили проверить, что же это за стоны, которые пугали прохожих последние пару дней, — продолжил свой рассказ Данил.

— Спустились вподвал, а там — пёс. Тогда они позвонили мне, я приехал и помог отвезти его в ветеринарку. Но так как породистая домашняя собака не могла находиться одна в заброшенном подвале, мы решили вернуться и проверить, нет ли там кого-то ещё. Вернулись — и нашли этого парня. Мы думаем, что это и есть хозяин пса. Светлов оторвал взгляд от записей и недоверчиво прищурился:

— И что у нас за пёс такой особенный, что он не мог здесь находиться один? — Ротвейлер, — буркнула Катя из-за плеча Данила.

— Ротвейлер?! — следователь от удивления даже округлил глаза. — Опасная собака. И как же вы, интересно, с ним справились?

— Да у него не было сил даже рычать, — тихо проговорила Катя, вспоминая жуткую картину. — Мы ему дали пару бутербродов, немного воды и отвезли в больничку.

— Да это-то мне понятно, — покачал головой следователь.

— Мне не понятно, как вы вообще решились к нему подойти. Один его вид чего стоит! Загрызть же мог.

— Ну как... — Люда отняла руки от лица и прямо посмотрела на Светлова.

— Моё первое образование, пусть и незаконченное, — кинолог. Я знаю, как обращаться с собаками. Просто я люблю всякие тайны и приключения, поэтому потом и пошла работать в библиотеку.

— Ладно, допустим, я вам поверил, — проговорил следователь, аккуратно закрывая свой блокнот. Он поочередно переписал все их данные и строго добавил:

— Из города ни ногой. Завтра я жду вас на допрос в отделение, нужно всё оформить официально, по форме. Спрятав блокнот в карман форменной куртки, Светлов еще раз окинул троицу внимательным взглядом, развернулся и направился к своей патрульной машине. Дверца хлопнула, двигатель завелся, и как только полицейский автомобиль скрылся в сырой ночной темноте питерских улиц, ребята одновременно шумно выдохнули. Напряжение последних часов наконец немного отпустило.

— Ну и влипли же мы, девчонки, — с тяжелой горечью в голосе проговорил Данил. В этот момент он больше не казался обычным парнем — он выглядел удивительно серьезным, сосредоточенным и по-настоящему профессиональным. Чувствовалось, что он понимает всю опасность ситуации, в которую они случайно угодили.

— Давайте я вас по домам развезу, — предложил Данил, доставая ключи от машины. Люда повернулась к подруге, заметив, как та всё еще слегка потряхивает от пережитого страха.

— Кать, может, ко мне? — тихо спросила она.

— Я всё равно не усну сегодня после всего этого. Вместе как-то спокойнее. Катя, не раздумывая, согласно кивнула, крепче прижимая к себе сумочку.

— Ну, тогда и я с вами, — твердо проговорил Данил, открывая перед девушками двери автомобиля.

— Нужно на свежую голову решить, как быть дальше и что нас ждет завтра. Они молча сели в машину. Данил включил печку, салон быстро наполнился спасительным теплом, и они все вместе направились к дому Людмилы, увозя с собой тяжелые тайны зловещей башни Пеля.

Глава 4. Тайны старого Плимута

Англия, г. Плимут.

Частный детектив Джеймс поднялся из-за своего массивного дубового стола и налил себе чашку крепкого черного кофе. Вернувшись к креслу, он сделал глоток и в очередной раз погрузился в размышления над своим новым, но чрезвычайно запутанным делом. На столе перед ним лежала папка, с которой на него смотрели пожелтевшие от времени газетные вырезки и старые отчеты.

— Так, ладно... Надо завтра с самого утра проехаться по свидетелям, — негромко проговорил Джеймс в пустую комнату, ведя привычный диалог с самим собой.

— И начну я, пожалуй, с тебя, дорогая Ева.

Утром следующего дня Плимут встретил детектива прохладной и серой погодой. Прибыв по нужному адресу, Джеймс припарковал автомобиль и подошел к старому, невзрачному дому, его кирпичный фасад давно потемнел от сырости. Он поднялся на крыльцо и решительно постучал в массивную деревянную дверь. Ждать пришлось довольно долго, прежде чем внутри послышались шаги. Дверь со скрипом приоткрылась, и на пороге показалась пожилая женщина с блеклыми, уставшими глазами. Её седые волосы были небрежно уложены, а на плечи накинута старая шаль. Выглядела она измученной и явно не радовалась раннему визиту.

— Доброе утро. Я частный детектив, — вежливо произнес Джеймс, слегка приподняв шляпу и демонстрируя свое удостоверение.

— Мне нужна Ева Смит. Меня нанял сэр Браун. Это вы? Женщина испуганно огляделась по сторонам, словно проверяя, не видит ли их кто-то из соседей, и тревожно спросила:

— Что вам нужно? — Я правильно понимаю, что вы и есть мисс Смит? — твердо, но спокойно переспросил детектив, фиксируя её нервную реакцию.

— Да, правильно, — ответила она после недолгой паузы, внимательно всматриваясь в суровое лицо стоящего перед ней мужчины. Наконец она сделала шаг чуть в сторону, пошире приоткрывая дверь.

— Заходите. Джеймс переступил порог, и его тут же обдало густым, тяжелым запахом старости, застоявшегося воздуха и давно не проветривавшегося помещения. Обстановка внутри была мрачной и угнетающей — тяжелые шторы почти не пропускали дневной свет. Они молча прошли в небольшую гостиную, где женщина резким, неприязненным жестом указала на глубокое кресло в углу.

— Присаживайтесь, — почти прошипела она, усаживаясь напротив на край старого дивана.

— Говорите быстро, что вам надо, и уходите. Я не люблю гостей.

— Хорошо, не будем терять времени, — согласился Джеймс, доставая из внутреннего кармана пиджака блокнот и ручку.

— Мне известно, что вы работали в доме Браунов, когда у них пропала маленькая дочь.

— Да, всё верно, — буркнула женщина, поджав губы и глядя куда-то в сторону.

— Скажите, сэр Браун утверждает, что его дочь похитила няня девочки. И с тех пор их так и не смогли найти. Это правда?

— Да, всё так и было, — неохотно заговорила Ева, и в её голосе прорезались старые воспоминания. — Эта няня... я уже и не помню точно, как её звали... Она не на долго задумалась.

-А вспомнила, Ксения Морозова, да точно, так её и звали. -Так, вот, в тот злополучный вечер она, как обычно, вышла на вечернюю прогулку с девочкой. Она всегда выводила малышку перед сном, говорила, что так ребёнок лучше спит ночью. И в один прекрасный вечер они просто не вернулись. Да, их искали. Долго искали, полиция весь город перевернула, но так никого и не нашли. Мать девочки не выдержала такого страшного потрясения и через

несколько месяцев померла от горя. А сам сэр Браун после этого стал хмурым, замкнутым человеком, живым призраком в собственном доме.

Джеймс быстро записывал её слова, улавливая каждую деталь.

— Скажите, а вы сами насколько тесно общались с няней? — спросил детектив, приподняв взгляд от блокнота.

— Ну, не то чтобы прямо близко дружили, но общались, конечно, — пожала плечами женщина. — Она ведь русская была. На контакт не охотно шла. Девочку она очень любила, это правда. Относилась к ней как к своей родной, с рук не спускала.

— Скажите, Ксения когда-нибудь упоминала в разговоре, что хочет уехать? Или, может, планировала что-то подобное? С кем она ещё общалась в поместье, кроме вас? Может быть, говорила, что у неё есть родственники в России, поддерживала ли она с ними связь?

— Нет, ничего такого она никогда не говорила, — отрезала Ева, и её тон стал еще более холодным. — И ни с кем больше она не общалась. Из всей прислуги только я была почти её ровесницей, а остальные-то уже в возрасте были, держались особняком. Так, я ответила на все ваши вопросы? Вам пора, мистер детектив.

Женщина решительно поднялась с дивана и выразительным жестом указала мужчине на дверь. Джеймс спокойно закрыл свой блокнот, куда аккуратно занес всё сказанное, поднялся со своего места и проследовал к выходу. У самой двери он резко остановился и обернулся к хозяйке дома:

— Позвольте последний вопрос, мисс Смит. Вы на данный момент поддерживаете связь с кем-нибудь из тех, кто служил у Браунов в то время? — Нет, не поддерживаю, — раздраженно ответила женщина, скрестив руки на груди.

— Да и поддерживать не с кем. Из всей старой прислуги в живых остался только дворецкий. И он, насколько мне известно, до сих пор работает в их поместье.

— Да, я в курсе, я с ним уже беседовал, — спокойно кивнул Джеймс.

— Ну что же, всего вам хорошего. Детектив попрощался и вышел на крыльцо. Дверь за его спиной с громким стуком захлопнулась, щелкнул замок. Подойдя к своей машине он обернулся, и увидел что занавеска в окне резко отдернулась, он хмыкнул поняв что женщина за ним наблюдает.

Джеймс сел в машину, но не спешил заводить мотор. Он ненадолго задумался об только что состоявшемся разговоре с Евой. Эта женщина определенно знала гораздо больше, чем соизволила сказать, и теперь детективу нужно было придумать способ, как её разговорить. «Но сначала соберу-ка я о ней побольше информации, — решил про себя Джеймс, — и начну я, пожалуй, с периода её работы в доме Браунов». Детектив решительно нажал на педаль газа, машина плавно тронулась с места и направилась к роскошному поместью его заказчика.

Подъехав к высоким кованым воротам старинного особняка, Джеймс подождал, пока они медленно и со скрипом распахнутся в стороны, после чего пустил автомобиль по ухоженной гравийной дорожке до самого крыльца дома. Джеймс вышел из машины, поднялся по каменным ступеням и только протянул руку, чтобы постучать в массивную дубовую дверь, как она сама бесшумно отворилась. На пороге, как всегда безупречно подтянутый, стоял пожилой дворецкий.

— Доброе утро, — вежливо проговорил детектив. — А я как раз к вам. Хочу задать вам еще пару вопросов, если вы не против.

— Я всё рассказал тогда полиции, мистер Джеймс, — ответил дворецкий с абсолютно каменным, непроницаемым лицом.

— И они всю мою информацию подробно записали. Она есть в той папке, что передал вам сэр Браун.

— Да, я в курсе, — спокойно кивнул Джеймс, не давая закрыть перед собой дверь.

— Но я хотел спросить у вас про мисс Еву Смит. Вы ведь помните её? При упоминании этого имени взгляд дворецкого на мгновение изменился.

— Конечно помню, — сухо ответил он.

— Скажите, какой она была в те годы? И общалась ли она с няней пропавшей девочки?

— Да... Вы знаете, — задумчиво произнес дворецкий, и на его строгом лице впервые появилось подобие эмоций.

— Пожалуй, вот она-то как раз больше всех и общалась с этой Ксенией. А работница из мисс Смит, признаться, была так себе. Молодая, приткая... я бы даже сказал, наглая.

— Понятно, — проговорил Джеймс, быстро делая пометки в своем неизменном блокноте.

— Спасибо, вопросов к вам больше нет. Проговорил детектив и уверенно проследовав к своей машине, сел за руль и поехал в офис, чтобы сопоставить новые факты.

Санкт-Петербург

Тем временем на другом конце Европы, в прохладном утреннем Санкт-Петербурге, ребятам всё же удалось немного вздремнуть после ночного кошмара в подземелье. Проснувшись на рассвете, Людмила сразу прошла на кухню. Чтобы хоть как-то взбодрить команду, она налила всем по чашке крепкого горячего кофе и нарезала бутербродов. Вскоре вся троица собралась за кухонным столом.

— Так, ну что делать-то будем? — озвучила общую мысль Люда, устало придерживая теплую чашку руками.

— Сейчас мы поедem к следователю на допрос. Заодно и узнаем, что с этим парнем из подвала — живой он вообще или нет. Если да, то разузнаем, в какую точно больницу его положили, поедem туда и попробуем с ним поговорить. Надо всё у него выяснить, если он, конечно, будет в себе. А уже после этого давайте сразу рванем в ветеринарку, узнаем, как там наш ротвейлер. Выстраивая в цепочку их действия на сегодняшний день проговорил Данил

— Хорошо, план отличный, — согласилась Людмила, одобрительно кивнув. Они быстро допили кофе, на ходу дожевали бутерброды, заперли квартиру и спустились к машине.

Город уже просыпался, кутаясь в привычный утренний туман. Подъехав к серому зданию районного отделения полиции, ребята вышли из автомобиля и целенаправленно проследовали внутрь. Миновав дежурного, они поднялись по коридору и зашли в нужный кабинет, где их уже ожидал следователь Светлов. Молодые люди молча сели на стулья прямо напротив его заваленного бумагами стола, внутренне готовясь к непростому разговору.

— Скажите, а тот парень вчерашний... он жив? — нарушила тишину Екатерина, взволнованно глядя на следователя.

— Да, живой, — коротко бросил Светлов, внимательно отслеживая малейшую реакцию на лице Кати.

— А он может говорить? — подхватила Людмила. — Нам просто нужно узнать у него, его это собака или нет.

— Нет, пока не может, — покачал головой следователь.

— Врачи сказали, что он без сознания. Нам сообщат, как только он придёт в себя. Ну а пока он не очнулся, давайте-ка ещё раз подробно пройдемся по вчерашним событиям.

— Мы вчера вам всё рассказали, — глухим, спокойным голосом отозвался Данил. Светлов откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и перевёл на него цепкий, пронизывающий взгляд. — А вы, я так понимаю, частный детектив Данил Соловьёв. Всё верно? — прищурился следователь.

— Да, верно, — не стал отпираться парень.

— Вы же в полиции службу начинали, но быстро ушли в частники. Почему? — глядя пристальным, изучающим взглядом, поинтересовался Светлов. — Мне нравится свобода действий, — ровно ответил Данил, не отводя глаз.

— Ага, вот оно как, значит... Свобода действий, — протянул Сергей Сергеевич.

— Ну хорошо... Только он собирался задать следующий, явно более каверзный вопрос, как тишину кабинета бесцеремонно разорвал резкий звонок рабочего телефона. Следователь на мгновение замер, затем неторопливо поднял трубку.

— Алло, следователь Светлов слушает, — отрывисто проговорил он. Пару секунд он молча слушал собеседника, и его лицо на глазах становилось всё более серьёзным.

— Ага... Отлично. Скоро буду. Светлов со стуком повесил трубку на рычаг. Ребята замерли, внимательно и вопросительно глядя на него. В кабинете повисла звенящая пауза.

— Ну что, граждане хорошие, — следователь поднялся из-за стола и поправил кобурку на ремне. — Не знаю, радоваться вам или нет, но парень в больнице пришёл в себя. Я сейчас направляюсь прямо к нему. И ваша дальнейшая судьба будет целиком и полностью зависеть от его показаний. А пока, чтобы вы никуда не разбежались, посидите-ка в камере.

— Как в камере?! — первой в один голос с Катькой возмутилась Людмила.

— Вы чего?! За что нас в камеру?! Мы же сами вам во всём помогли! — начали наперебой протестовать ребята, вскакивая со своих мест. Данил тоже помрачнел, сжав кулаки, но как бывший полицейский понимал, что спорить сейчас бесполезно. Светлов остался глух к их возмущениям. Он вызвал дежурного конвойного и сухо приказал увести задержанных. Уже через пару минут за троицей с тяжёлым лязгом закрылась решётка временного изолятора, а сам следователь Светлов быстрым шагом вышел из здания отделения, сел в служебную машину и на полной скорости направился в городскую больницу — вытягивать правду из очнувшегося свидетеля.

Сидя в тесной, сырой камере, ребята до сих пор не могли до конца поверить в реальность происходящего. Всё казалось каким-то диким сном. Однако деваться было абсолютно некуда, и им оставалось только смиренно дожидаться возвращения Светлова из больницы. Время тянулось невыносимо медленно. Каждая минута в замкнутом пространстве давила на нервы.

— А вдруг он вообще ничего не помнит? Вдруг у него амнезия из-за травмы, и нас отсюда никогда не выпустят? — с ужасом в голосе и подступающими к глазам слезами проговорила Екатерина, нервно заламывая пальцы.

— Кать, перестань. Слышишь? Хватит паниковать, всё будет хорошо, — мягко, но уверенно успокаивала её Людмила, приобняв подругу за плечи. Затем Люда резко повернулась в сторону Данила, который всё это время хмуро молчал, прислонившись спиной к шершавой стене.

— Данил! Ну а ты-то что молчишь? Сделай же что-нибудь! Ты ведь бывший полицейский, должен же быть какой-то выход! — возмущённо и с затаённой надеждой проговорила Люда, глядя на парня. Данил тяжело вздохнул и посмотрел на девчонок. В его глазах читалась явная горечь.

— А что я сейчас могу сделать из-за решётки? — тихо, но твёрдо ответил он. — Законных рычагов у меня сейчас нет. Будем просто надеяться, что этот парень действительно в себе, при памяти и не решит свалить всё на нас. Нам нужно только ждать. Прошло около двух мучительных часов, прежде чем в коридоре наконец послышались тяжелые, уверенные шаги. Следователь Светлов вернулся из больницы. Он подошел к камере, остановился у решётки и молча, в течение пары минут, пристально разглядывал ребят. На его лице не было и следа прежней уверенности, а взгляд был явно, глубоко разочарован...

Глава 5. Кровавый след

Англия, г. Плимут.

Утро в Плимуте выдалось на редкость сырым и туманным, даже по меркам английского побережья. Тяжелые серые облака почти цеплялись за крыши невысоких кирпичных домов, а в воздухе висела мелкая, едва заметная водяная взвесь. Джеймс проснулся рано. Весь остаток прошлого вечера он провел за изучением старых газетных вырезок, поэтому чувствовал себя разбитым. Чтобы хоть как-то прийти в себя и смыть остатки тяжелого сна, он сразу же отправился в душ.

Горячие струи воды помогли расслабить затекшую шею, но стоило детективу выключить воду и накинуть на плечи полотенце, как в тишине квартиры раздался резкий, требовательный стук. Джеймс нахмурился, бросив быстрый взгляд на настенные часы. Они показывали едва ли начало восьмого — слишком раннее время для случайных визитеров.

На ходу застегивая пуговицы свежей рубашки и наскоро поправляя воротник, он подошел к двери и решительно повернул замок. На пороге, подняв воротник плотного темного пальто и пряча лицо от утренней изморози, стоял Сэм — его бывший коллега по полицейскому управлению, с которым они когда-то вместе топтали улицы Плимута. На лице Сэма не было привычной ухмылки, он выглядел уставшим, сосредоточенным и непривычно мрачным.

— Сэм? — Джеймс от удивления даже замер на секунду, крепче перехватив дверную ручку.

— Ты что тут делаешь? Зачем пришел?

— Доброе утро, — глухим, простуженным голосом ответил гость.

Он поёжился от сквозняка, переступая с ноги на ногу на холодном коврике, и заглянул через плечо детектива в глубь прихожей.

— Можно зайти? Есть пару вопросов. Джеймс внимательно всмотрелся в лицо старого приятеля, чувствуя, как внутри зашевелилось нехорошее предчувствие. Он молча отступил назад, приоткрыл дверь пошире и коротким, приглашающим жестом руки указал внутрь квартиры.

— Заходи, — проговорил он, закрывая за гостем дверь. Развернувшись, хозяин дома направился напрямик на кухню, чтобы дать приятелю возможность раздеться. Сэм последовал за ним, тяжело и гулко стуча форменными ботинками по деревянному паркету коридора. Кухня у Джеймса была небольшой, но уютной, хотя сейчас в ней царил легкий утренний холодок. Детектив подошел к кухонному столу, протянул руку и с глухим щелчком нажал на кнопку электрического чайника.

Обернувшись, он посмотрел на Сэма, который молча проследовал за ним и грузно уселся за стоящий посреди небольшой кухни деревянный стол, расстегнув верхнюю пуговицу пальто.

— Чай или кофе? — спросил Джеймс, открывая верхнюю полку шкафчика и доставая оттуда две массивные керамические кружки.

— Кофе, — коротко бросил Сэм. Он положил тяжелые ладони на стол и устался на чистую скатерть, словно собираясь с мыслями перед сложным разговором. Джеймс молча насыпал по две ложки кофе в кружки. Едва чайник зашумел и закипел, он аккуратно залил темный порошок крутым кипятком, и по кухне мгновенно поплыл густой, горьковатый аромат. Он поставил одну дымящуюся чашку прямо перед коллегой, а со своей сел напротив, внимательно наблюдая за каждым движением гостя. Сэм сделал осторожный, маленький глоток, зажмурился от обжигающей жидкости и наконец поднял прямой, тяжелый взгляд на детектива.

— Скажи, ты вчера был у Евы Смит? — поинтересовался Сэм, пристально всматриваясь в выражение лица Джеймса.

— Да, был, а что? — максимально спокойно ответил Джеймс, хотя внутри у него всё напряглось, а пальцы крепче сжали горячую керамику. Сэм тяжело, вздохнул, обхватил теплую кружку обеими ладонями, словно пытаюсь согреться, и очень тихо, разделяя слова, произнес:

— Её ночью убили. В комнате мгновенно повисла тяжелая, звенящая тишина. Слышно было только, как за окном шумит мелкий плимутский дождь. Сэм, не мигая, смотрел на реакцию друга, ожидая ответа. Выждав паузу, он задал прямой, протокольный вопрос:

— Зачем ты к ней приходил?

— Понимаешь, меня нанял сэр Браун найти его очень давно пропавшую дочь, — Джеймс аккуратно поставил свою кружку обратно на стол, стараясь, чтобы его движения оставались ровными.

— Ну а Ева работала у них в то время, когда всё это произошло. Вот я и приходил, чтоб собрать информацию. Сэм внимательно, не перебивая, выслушал эти объяснения. Его пальцы начали методично и глухо барабанить по краю стола, выдавая внутреннее напряжение. Он обдумывал услышанное, сопоставляя со своими данными.

— Ну что, собрал? — негромко спросил Сэм, прищурившись.

— Да, она мне немного помогла, — ответил Джеймс. Он опустил голову и принялся задумчиво крутить в руках чашку с горячим кофе, наблюдая за темными разводами на пенке.

— Но у меня осталось стойкое ощущение, что она что-то сильно не договаривает. Словно за каждым её словом пряталась какая-то тайна. Было видно, что она что-то знает, но упорно молчит.

Джеймс продолжал задумчиво крутить свою чашку в руках, глядя на остывающий чёрный кофе и анализируя вчерашнюю встречу. В кухне снова повисла тяжёлая, гнетущая и напряжённая тишина. Сэм молчал, давая другу время прийти в себя после шокирующей новости. Наконец детектив прервал молчание.

— Это было ограбление или намеренное убийство? — спросил Джеймс, резко подняв глаза на Сэма и встречаясь с ним взглядом.

— Выясняем, — хмуро и уклончиво ответил Сэм, отодвигая от себя пустую чашку. Он поднялся со стула, поправил пальто и строго добавил:

— А сейчас сам знаешь, надо проехать в участок, чтоб оформить всё под протокол. Джеймс понимающе кивнул, признавая правоту бывших коллег — процедуру обходить никто не станет.

— Дай мне пару минут, я оденусь, — сказал Джеймс. Он тоже поднялся со стула и быстрым шагом пошёл в зал, чтобы сменить домашнюю одежду на костюм.

— Я жду тебя в машине, — сказал Сэм, выходя из квартиры и прикрывая за собой дверь. Пока Джеймс переодевался, его мысли не давали ему покоя. Он машинально застегивал пуговицы, но перед глазами до сих пор стояло лицо вчерашней собеседницы. «Кто мог убить эту женщину? — лихорадочно размышлял детектив. — На ограбление не похоже, в её доме совершенно нечего брать. Кому же это было нужно?» Вопросы множились, но ответов на них не было. Одевшись, Джеймс вышел из своей квартиры, закрыл дверь на замок и проследовал к машине, где его ждал бывший коллега.

Санкт-Петербург.

В это же самое время в мрачных коридорах питерского отделения полиции царила своя, не менее напряженная атмосфера. Время в камере тянулось невыносимо долго, а гулкий звук шагов по бетонному полу заставлял вздрагивать. Наконец у решетки появился следователь Светлов. Его лицо казалось серым от усталости, а взгляд был строгим и холодным.

Стоя напротив решетки, Светлов приказал дежурному открыть её. Тяжелый засов скрежетнул, и металлическая дверь с глухим стуком распахнулась.

— Выходите, и ко мне в кабинет, подпишем протокол, и можете быть свободны, — буркнул Светлов ребятам. Развернувшись, следователь устало пошел по коридору. Ребята послушно

проследовали за Светловым к нему в кабинет, стараясь не отставать и молча переглядываясь друг с другом. Придя в кабинет, следователь грузно сел за свой заваленный папками рабочий стол. В комнате пахло старой бумагой и дешевым кофе.

Светлов достал из верхнего ящика стопки документов и молча разложил перед ними их протоколы. Ребята присели на жесткие стулья напротив, беря в руки заполненные бланки. Екатерина пробежала глазами по ровным строчкам текста и, не выдержав давящей тишины, тихо нарушила её:

— Скажите, вам удалось поговорить с потерпевшим? — спросила его Екатерина, с надеждой всматриваясь в осунувшееся лицо мужчины. Светлов тяжело вздохнул, потёр уставшие глаза ладонью и нехотя ответил, не поднимая головы от очередной папки:

— Да, немного. Он ещё слишком слаб.

— А нам можно к нему? — тут же спросила Людмила, взволнованно подавшись вперёд и едва не задев край стола.

— Да, если врачи разрешат, — сухо обронил следователь. Он выудил из глубокой папки ещё несколько официальных бланков с печатями и резким движением протянул их ребятам.

— Ещё вот это подпишите. Данил взял один из листков, внимательно вчитался в заголовок, напечатанный жирным шрифтом, и нахмурился. — Подписка о невыезде, — медленно проговорил Данил, поднимая прямой, пронизательный взгляд на следователя.

— Всё верно. Если понадобится, я вас вызову, — ровным, казенным голосом ответил Светлов, ловко забирая подписанные бумаги обратно и пряча их в сейф. Поняв, что официальная часть окончена, они все втроём поднялись со своих мест и пошли к выходу из кабинета, мечтая поскорее покинуть эти душные стены.

— Данил! — вдруг резко окликнул его Светлов, когда парень уже взялся за холодную дверную ручку. Данил замер на пороге и медленно обернулся. Следователь смотрел на него из-под нависших бровей очень серьёзно.

— Задержись, пожалуйста, — негромко, но властно проговорил он. Данил удивлённо приподнял брови, мгновенно почувствовав, как напряглись шедшие впереди девчонки. Обернувшись к притихшим подругам, он сделал успокаивающий жест рукой и тихо скомандовал: — Подождите меня на улице, я скоро, — проговорил Данил девочкам. Он дождался, пока Екатерина и Людмила выйдут, аккуратно прикрыл за ними дверь и вернулся к столу следователя, сев на край стула.

— Что-то не так? — прямо спросил он следователя, скрестив руки на груди.

— Да нет, всё так, — Светлов откинулся на жесткую спинку кресла и сцепил пальцы в замок. Он пристально, словно просвечивая парня рентгеном, посмотрел на него.

— Хотел предложить тебе сотрудничество. Ты мне, я тебе, так сказать. Как на это смотришь? — внимательно глядя на Данила, предложил ему Светлов. Парень замер, лихорадочно взвешивая все риски. Полиция явно упёрлась в тупик, и этот союз мог стать единственным шансом докопаться до правды.

— Ну, хорошо, — после недолгой паузы ответил Данил. Он оперся локтями о стол, решив сразу выставить свои условия.

— Только что вам пострадавший сказал? Вы так толком и не сказали. Светлов недовольно поморщился, поджав губы, но уговор есть уговор. Он понизил голос:

— Он ещё очень слаб и много не сказал. Кто напал на него — он не знает, на лице нападавшего была маска. И да... он хозяин вашей подопечной собаки. Сердце забилося чаще, а в голове завертелись безумные догадки.

— Вы сегодня к нему не ходите, — строго отрезал следователь, заметив, как загорелись глаза парня.

— Через пару дней, он как раз окрепнет немного, может, ещё что вспомнит.

— Хорошо, я могу идти? — спросил Данил, поднимаясь со стула.

— Ну что, договорились? — Светлов тоже поднялся во весь рост, опершись ладонями о стол а птом пожав друг другу руки закрепляя их тайный союз.

— Сегодня с утра на месте происшествия поработали наши эксперты. Как что-то будет известно, я тебе сообщу. А так, да, можешь быть свободен.

Данил молча кивнул головой в знак согласия, развернулся и быстрым шагом пошёл на выход. Люда с Екатериной ждали Данила на лавочке возле отделения, испуганно вздрагивая от каждого шороха и зябко кутаясь в куртки от пронизывающего питерского ветра. Едва тяжёлая входная дверь здания с грохотом хлопнула, на крыльце появился Данил. Он поправил воротник и подошёл к девочкам, которые тут же повскакали со скамейки ему навстречу.

— Ну, что он от тебя хотел? — тут же взволнованно начала расспрос Людмила, хватая его за рукав.

— Хотел, чтобы я с ним сотрудничал, — в полголоса, оглядываясь на окна отделения, ответил Данил.

— Ты согласился? — округлив глаза, продолжила Людмила. — В принципе, да. Ну, это хороший повод узнать, что же там произошло, — Данил выразительно посмотрел на девочек, давая понять, что подробности расскажет позже, а затем перевёл тему.

— Кстати, ты позвонила в ветеринарку, узнала, как там пёс? — проговорил Данил.

— Нет, я хочу поехать сейчас туда, — Людмила виновато опустила голову, а затем, с надеждой глядя на Данила, тихо спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.